

УДК 343.123.1

Д. В. Рузаева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия
e-mail: rdv97@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ДОЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Аннотация. Статья посвящена организации и современному состоянию института дознания в ФССП России. Автор статьи прослеживает путь развития полномочий органов судебных приставов, в том числе, их преобразов, сравнивает с зарубежной практикой. Делается промежуточный вывод о том, что функция дознания для органов исполнения судебных решений в России не является новой. Кроме того, постоянно менялась подведомственность приставов, пока не было принято окончательного, на сегодняшний день, решения оставить их при Министерстве юстиции России. Рассматривались англо-американская и европейская системы. Перспективными для развития дознания в ФССП России представляются следующие институты: предварительная подготовка должностных лиц на курсах при самих органах принудительного исполнения, предварительная стажировка под руководством действующих специалистов. Описывается порядок взаимодействия между штатными дознавателями ФССП России и судебными приставами, где проблемным моментом является необходимость «общения» через руководителей соответствующих подразделений. Во второй части статьи автор анализирует качество работы штатных дознавателей УФССП по Республике Мордовия на основе официальных статистических данных. В заключении вносятся предложения по улучшению работы ФССП России, по преодолению высокой текучести кадров, рассматривается вариант сотрудничества с юридическими ВУЗами.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, дознаватель, организация дознания, зарубежный опыт, судебные приставы-исполнители, штатные дознаватели.

D. V. Ruzaeva

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia
e-mail: rdv97@mail.ru

A BECOMING OF INQUEST IN THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE

Annotation. The article deals with an organization and modern state of the institute of inquiry in the Russian Federal Bailiffs Service. The author of the article traces the path of development of the of the bailiffs' powers and explores foreign practice. It should be emphasized that the power of inquest for Russian bailiffs is no new. Also their jurisdiction changed several times until the final decision kept the Federal Bailiffs Service at the Russian Ministry of Justice. It is described in short the Anglo-American and the European systems. It was found that, preliminary training of officials at the bodies of compulsory execution special courses, preliminary probation with acting bailiffs could be positive borrowing, despite the different approaches to the organization of work. The order of interaction between staff investigators of the FSSP of Russia and the bailiffs is considered, the need for "communication" through managers is a complicating factor. In the second part of the article, the author analyzes with official statistical data the quality of the staff investigators' job in the Republic of Mordovia. In conclusion, the author makes suggestions for improving the work of the FSSP of Russia, for overcoming the high turnover of staff and considers an option of cooperation with Russian universities.

Keywords: Federal Bailiffs Service, interrogating officer, organization of inquiry, foreign experience, bailiff, staff interrogating officer.

Организация прямого взаимодействия между судебными приставами и дознавателями в рамках системы органов ФССП России – относительно новое направление для российской правовой системы. Его возникновение стало возможным в связи с принятием и вступлением в силу действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), добавившего в сферу полномочий службы судебных приставов возможность проведения предварительного расследования в форме дознания, что повлекло за собой появление в ФССП России должностей дознавателей и специалистов-экспертов.

Но нельзя утверждать, что функция дознания для органов исполнения судебных решений в России является новой. В истории развития органов принудительного исполнения можно выделить ряд прообразов данной функции. Кроме того, постоянно менялась подведомственность приставов, пока окончательно не было решено оставить их при Министерстве юстиции.

Начнем с Древней Руси, где в роли судебного пристава выступали сначала дружинники князя, позже – «вирники». Дружинники сопровождали князя во время полюдья, выступая в роли силовой поддержки при получении налогов

(дани). Должность вирника появилась после отмены полюдья и принятия Ярославом Мудрым Русской Правды, устанавливающей виру (штраф) в качестве основного наказания за перечисленные в ней преступления.

Вирник – должностное лицо, занимающееся обеспечением исполнения судебного решения. Он являлся к должнику, сопровождаемый «отроками» – младшими дружинниками, и жил за его счет до тех пор, пока долг не выплачивался в полном объеме – «пока вирники соберут виру». На содержании должника также жили отроки и лошади.

В Краткой версии Русской Правды в ст. 42 указывается строгий перечень получаемого денежного и продуктового содержания. За свою работу вирники получали процент с собранных денег. В Пространной редакции Русской Правды перечень содержания расширен в ст. 7, дополнительно устанавливавшей конкретную долю вирника с «80 гривенъ» в «16 гривенъ, 10 кунь, 12 векши» [9].

Дальнейшее развитие органы-проборы ФССП России получают в эпоху феодальной раздробленности в Псковской судной грамоте [8]. Функции судебного пристава стали включать в себя:

1) вызов ответчика в суд по специальной повестке – позывнице. Данные обязанности лежали на позвонике, оглашавшем повестку на погосте. Если же ответчик скрывался от позывницы, то с ней ознакамливали приходского священника. Через пять дней истцу выдавалась «грамота на виноватого» о принудительном приводе;

2) поддержание порядка в месте проведения суда, осуществляемого подверниками (судебными привратниками). Согласно ст. 58 Псковской судной грамоты была установлена ответственность за причинение физического вреда подверниками;

3) контроль за исполнением судебного решения, входивший в полномочия подвойских (представители Псковского княжества) и княжеских слуг (представители интересов приглашенного на власть князя). Они могли производить обыски, налагать оковы на обвиняемых, проверять показания свидетелей;

4) организация и отслеживание проведения «поля» – поединка между сторонами судебного заседания. На поединке присутствовали два пристава.

Сравнивая положения Русской Правды и Псковской судной грамоты, можно проследить расширение полномочий судебного пристава, выполняемых на данном историческом этапе разными должностными лицами, конкретизацию его правового статуса, подпадавшего под защиту государства.

Следующие крупные изменения произошли после вступления в силу Судебника Ивана III в 1497 году. Полномочия судебного пристава сконцентрировали на одном должностном лице – «недельщике» [10], заступающем на службу по неделям, прописывалась четкая система государственных пошлин, выплачиваемых в его пользу за выполнение отдельных видов работ. В целом, недельщик становится универсальным

должностным лицом, играющим важную функцию в организации работы судов, поскольку его деятельность включала в себя широкий круг полномочий.

Прежде всего, усложняется функция контроля за явкой сторон на судебное заседание. Например, в ст. 26 Судебника 1497 года регламентируется роль недельщика в установлении и изменении срока явки сторон в суд. По итогам ее выполнения стороны должны были заплатить недельщику «хожонное».

Одно из нововведений – персональное курирование: недельщик может закрепляться за отдельным ответчиком – «взять его на поруку», т.е. вести только его дело на основании приставной грамоты. Устанавливалась строгая система оплаты командировочных в зависимости от удаленности места назначения от Москвы (сумма устанавливается ст. 30 Судебника 1497 г.).

Отдельно в Судебнике 1497 г. выделяются и расширяются полномочия, связанные со следственно-оперативной работой, включающей в себя и розыск «татей» – воров, и их последующий допрос (разрешалось применение пыток). Данные функции сложно назвать дознанием в современном понимании, поскольку они исполнялись строго по указанию суда.

В целом, можно сделать вывод о том, что функции судебных приставов к XVI веку стали частью полномочий достаточно универсального типа судебных работников того времени – недельщиков. Принципиальным отличием от предыдущего периода развития анализируемого института является полный переход в подчиненность к суду и возможность индивидуальной работы и найма недельщиков, а также расширение их следственно-оперативных полномочий.

Принятый в 1550 году Судебник Ивана IV не вносит радикальных изменений в полномочия недельщиков, но производит регламентацию их деятельности, порядок и правила работы, определяет перечень вспомогательных лиц. По сравнению с Судебником 1497 года, Судебник 1550 года запрещает недельщикам для выполнения своих должностных обязанностей привлекать членов семьи. Теперь в качестве наемных помощников используются ездоки и заговорщики. Задачей ездоков был вызов в суд ответчиков и свидетелей из других городов по поручению недельщика. Заговорщики по договору («заговору» [11]) с недельщиком могли исполнять часть его служебных обязанностей.

В ст. 45 Судебника 1550 года представлен расширенный список городов, в которые могли направляться недельщики, добавлено положение о возможности командирования не только из столицы, но и из крупных регионов. Нововведением становится установление в ст. 47 материальной ответственности недельщиков за неправомерные действия подчиненных им лиц.

В 1649 году вступило в силу Соборное Уложение [12], принятое Алексеем Михайловичем. В целом, перечень полномочий все еще остается без особых изменений, однако были внесены незначительные коррективы.

В ст. 100 – 104 Соборного Уложения описываются следующие случаи принудительного привода ответчика в суд: если он скрывается от недельщика либо не может найти поручителей его явки в суд в установленный срок.

Процедура «поле», ответственным за организацию которого был недельщик, постепенно перестает применяться, начинают развиваться полномочия недельщиков по розыску и допросу преступников, в категорию которых помимо «татей» были включены разбойники, а также допрос свидетелей. В полномочия недельщика добавляется охрана задержанных и арестованных лиц.

Можно сделать промежуточный вывод: в период с XV по XVII века полномочия современных судебных приставов были единой частью всего комплекса полномочий, которыми обладала категория универсальных судебных работников, игравших значительную роль при практической организации процесса, в том числе, в сборе доказательств, в работе с участниками процесса, контроле за исполнением принятого решения.

В результате реформ, проводимых Петром I, недельщики были упразднены. Указом от 12 декабря 1717 года №255 была образована Юстиц-коллегия, в составе которых был создан Урядный приказ, обладающий исполнительно-распорядительными полномочиями в отношении судебных решений и актов органов государственной власти. Произошло упразднение самостоятельности «судебных приставов» того времени, их полномочия были сокращены.

Екатерина II передала полномочия Урядного приказа общей полиции, внутри которой были выделены полицейские приставы для исполнения решений суда, и стантовые приставы-охранники, обеспечивающие поддержание порядка при проведении судебных заседаний. Полицейский пристав производил опись и арест имущества должника, после чего оно продавалось с публичных торгов. На местах, в отдаленных от столицы регионах Российской империи полицейских приставов не было. Их обязанности могли быть переданы общей полиции. Кроме того, съезды мировых судей могли сами назначать людей на данную должность.

Подводя итоги по XVIII веку, можно сказать, что после изменения структуры органов государственной власти, ее упорядочиванию и систематизации, подведомственность над приставами перешла к ведомству внутренних дел, сотрудники были разделены на две разные службы, подобно современным судебным приставам-исполнителям и приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Судебная реформа 1864 года, проводимая Александром II, также затронула и органы судебных приставов того времени. Вводилось наименование «судебный пристав», сама служба осталась подведомственной Министерству юстиции, но сотрудники начали работать при судах всех уровней. Подчинены на местах судебные приставы были председательствующему судебного заседания.

В полномочия судебного пристава теперь входило следующее:

- 1) исполнение судебных решений. В случае отказа добровольно исполнить решение суда, пристав мог описать и арестовать имущество должника для последующей его реализации с публичных торгов;
- 2) извещение сторон о явке в судебное заседание;

3) исполнение поручений суда;

4) контроль публики при проведении судебных заседаний (в том числе, продажа билетов), наблюдение за порядком и тишиной;

5) частично исполнение функций современного секретаря.

Такой порядок работы просуществовал до 1917 года. Декрет о суде, принятый 23 ноября 1917 года, «упразднял донныне существующие общие судебные установления». В том числе, были упразднены и судебные приставы. Сначала порядок в судебных органах обеспечивался Красной армией, затем – местной милицией, приводившей в исполнение приговоры суда.

В советское время функции исполнения судебных решений по гражданским делам, исполнительных надписей нотариусов, определений судов, решений арбитражных и земельных комиссий и третейских судов были отданы судебным исполнителям, по уже сложившейся исторической традиции состоявшим при судах. Функции обеспечения порядка при проведении судебного заседания, а также обеспечения явки сторон, принудительного привода были отданы советской милиции. В некоторых советских республиках порядок в судебном заседании обеспечивал судебный комендант (распорядитель). В 1964 году был принят ГПК РСФСР, подробно урегулировавший порядок исполнения судебных решений; также действовало несколько специализированных нормативно-правовых актов, например, инструкция Министерства юстиции СССР об исполнительном производстве от 15 ноября 1985 года.

После распада Советского союза и начала становления Российской Федерации был поднят вопрос о необходимости реформирования системы органов государственной власти. В начале 90-х гг. XX в. экономические и политические преобразования в России привели к необходимости изменения системы принудительного исполнения и отдаления ее от судов, что было воспринято положительно. В 1997 году были приняты федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», ставшие законодательной основой деятельности обновленной службы судебных приставов.

При решении вопроса о реформировании службы в 90-е годы рассматривался опыт работы зарубежных структур, занимающихся принудительным исполнением судебных решений. Прежде всего, стоит отметить две модели систем органов принудительного исполнения судебных решений – романо-германскую (континентальную, следственную) и англо-американскую (состязательную).

Начнем с системы континентального права, для стран которой характерно сочетание государственных и частных органов принудительного исполнения. При этом речь идет не о коллекторских агентствах, а о специалистах, прошедших государственную подготовку с последующей аттестацией и лицензированием. Главным требованием для кандидата является наличие юридического образования и успешная стажировка в конторе действующего судебного

исполнителя, зачисление происходит на конкурсной основе. Государство устанавливает размер оплаты за услуги частного исполнителя, проверяет качество его работы.

Как правило, юрисдикции частных и государственных исполнителей различаются. Государственный исполнитель контролирует судебные решения, исполняемые в пользу государства, либо соответствующие административные акты. Для каждого направления есть своя служба судебных исполнителей. Например, во Франции действуют частные исполнители, как правило, объединяющиеся в бюро для совместной работы, и судебные исполнители государственного казначейства.

К полномочиям французских судебных исполнителей относится следующее [2]: исполнение судебных решений, вручение повесток, составление протоколов, юридические консультации, опись и арест имущества, его реализация для покрытия задолженности и т.д. Характерной особенностью для Франции, отличающей ее от других стран континентальной системы, является то, что функции судебного исполнителя могут выполнять прокуроры, сотрудники полиции.

Другой пример романо-германской правовой системы – Германия. Судебные исполнители также проходят специальное обучение, которое длится около 5 лет с последующей аттестацией, под присмотром действующего работника. В Германии для частных исполнителей характерно открытие собственного бюро с привлечением членов семьи для работы на основе официального трудоустройства. Полномочия схожи с французскими [3].

Для англо-американской модели свойственно наличие нескольких органов, занимающихся исполнением судебных решений, но данные функции являются лишь частью основного перечня полномочий.

Для США характерно одновременное существование двух государственных систем: федеральной и штатов, поскольку судебная власть осуществляется одновременно федеральными судами и судами, которые учреждают сами штаты. К федеральным органам реализации судебных решений относится служба маршалов, к органам штатов – служба шерифов, которые делятся на шерифов с минимальными правами, частично выполняющими правоохранительные функции, и шерифов, обладающих полным перечнем полномочий.

В зависимости от штата, фактическое положение шерифов может отличаться. В южных штатах шериф обладает большим набором административных ресурсов, а в некоторых штатах данная служба не предусмотрена.

Шерифы назначаются на должность путем выборов, может устанавливаться требование о прохождении предварительно специального обучения или службы в правоохранительной сфере. Полномочия также разнятся в зависимости от штата, но к наиболее распространенным можно отнести:

исполнение судебных решений по частным искам, взыскание штрафов, взыскание неуплаченных налогов, конфискация имущества и выселение [1].

Служба маршалов более универсальна, располагает достаточно широкими полномочиями. Соответственно, и требования являются более жесткими: наличие степени бакалавра в области права, прохождение психологических тестов, водительские права, прохождение специальной программы обучения. К основным направлениям деятельности службы маршалов можно отнести: обеспечение безопасности работы федеральных судов, программа по защите свидетелей, контртеррористическая деятельность, задержание и транспортировка федеральных заключенных, расследование преступлений и задержание разыскиваемых лиц, а также исполнение судебных решений и проведение торгов для изъятого имущества.

В Великобритании также одновременно действуют несколько органов, занимающихся исполнением судебных решений по разным направлениям, причем органы Англии-Уэльса и Шотландии имеют некоторые различия.

Шотландская система реализации судебных решений так же, как и американская модель, имеет двойную структуру, состоящую из посланников (messenger-at-arms [13]) Сессионного Суда Шотландии (высшая инстанция по гражданским делам) и шерифов офицеров. Главное различие между ними состоит в территории, на которую распространяется их зона ответственности. Посланники Суда Сессий могут действовать на всей территории Шотландии, в то время как шерифы офицеры действуют на территории своего шерифского округа или на территории районного суда, к которому они приписаны. Полномочия примерно одинаковые и направлены на документационное обеспечение участников процесса и полное исполнение решений, принимаемых судом, где работают данные должностные лица.

На местном уровне работают шерифы офицеры, действующие на территории своего округа или района, но в случае вынесения судом округа/местного районного суда соответствующего решения, их юрисдикция может выходить за пределы территориальной единицы.

Также принудительным исполнением занимаются приставы посланники, назначаемые на должность Высшей судебной инстанцией по гражданским делам – Сессионным Судом, и действующие только на территории своего суда.

В Англии и Уэльсе система органов принудительного исполнения судебных решений является одной из самых сложных. Функциями судебных приставов обладают судебные приставы графств (бейлифы, bailiff), гражданские судебные исполнители Магистратских судов, судебные исполнители Высокого суда, сертифицированные судебные исполнители. Каждая из категорий ответственна за свою группу дел. Бейлифы – основная рабочая сила исполнения решений судов графств в Англии и Уэльсе. В отношении них имеется ограничение по делам больше 5000 фунтов, за исключением дел, связанных с потребительскими кредитами. Гражданские судебные исполнители работают под юрисдикцией магистерских судов, аналогичных мировым судьям в России.

Судебные исполнители Высокого суда помимо решений своего суда занимаются реализацией решений судов графств на суммы свыше 5000 фунтов. Сертифицированные судебные исполнители действуют от имени местных властей, занимаются вопросами покрытия долгов по арендной плате, по дорожным сборам и внешним платежам [13].

Подводя итоги деятельности зарубежных органов по реализации судебных решений, можно сказать, что основным отличием ФССП России является, прежде всего, организация в виде единой структуры, без присутствия частных, пусть и сертифицированных специалистов и без дублирующих органов. Вместо этого в России действует территориальное разделение органов судебных приставов, о чем более подробно будет рассказано далее. Данный момент составляет позитивное отличие. Однако весьма полезным представляется заимствование у зарубежных органов принудительного исполнения систему предварительной подготовки приставов, стажировку под присмотром действующих специалистов, что позволит повысить эффективность работы российских судебных приставов. В то же время, стоит учитывать необходимость решения вопросов, связанных с материальным и социальным обеспечением сотрудников ФССП России и ее территориальных органов.

После принятия нового УПК РФ в штат ФССП России были включены должности дознавателей и специалистов-экспертов, для организации и успешного функционирования которых были внесены изменения в единую систему органов ФССП России путем создания внутренней системы органов дознания, обеспечивающих прямое взаимодействие между судебными приставами и дознавателями. Реализация нововведений «на местах» осуществлялась Главными судебными приставами субъектов РФ на основании нормативно-правовых актов, издаваемых директором ФССП России, поэтому в некоторых организационно-управленческих вопросах могут наблюдаться расхождения между территориальными органами (например, название специально создаваемого отдела, его внутренняя структура, количество дознавателей, специалистов-экспертов и т.д.).

В составе Управления ФССП России по Республике Мордовия в качестве структурного подразделения функционирует специальный отдел организации дознания, в котором работают дознаватели (3 человека) и специалисты-эксперты (18 человек). Статус начальника органа дознания при этом имеют главный судебный пристав по Республике Мордовия, его заместители, занимающиеся курированием производства дознания, а функции начальника подразделения дознания выполняет начальник отдела организации дознания.

В настоящий момент для дознавателей органов ФССП России была сформирована отдельная предметная подследственность. Согласно п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ им передано производство по уголовным делам по семи статьям УК РФ, каждая из которых имеет свои особенности в применении, перечень данных, требующих уточнения для возбуждения уголовного дела. Так, по статьям, связанным с выплатой денежных средств: ст. 177 УК РФ – задолженности по

кредиту, ст. 315 УК РФ – иных категорий денежных средств, подлежащих выплате в пользу одной из сторон по решению суда, для возбуждения уголовного дела необходимы:

- 1) наличие соответствующего решения суда,
- 2) предварительное вынесение судебным приставом-исполнителем предупреждений в отношении должника.

Дознаватель должен проверить наличие специального вида отношений между сторонами, например, кредитор – заемщик, факт вступления в силу судебного акта, получить документы, подтверждающие статус юридического лица, и т.д.

По ст. 157 УК РФ, связанной с повторной неуплатой алиментов несовершеннолетним детям или нетрудоспособным родителям, действует порядок административной преюдиции по ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Также по некоторым составам преступлений возможна конкуренция с составами административных правонарушений. Например, в отношении деяния, связанного с нарушением порядка судебного заседания, может быть применена санкция ст. 297 УК РФ или ст. 17.3 КоАП РФ.

Вопрос об организации работы органов предварительного расследования в России остается проблемным уже много лет. Государство находится в поиске оптимальной модели системы органов следствия и дознания. Выделяют две различные точки зрения: одни юристы считают, что действующая система органов следствия и дознания слишком запутанная, возникают случаи, когда один и тот же состав может подпадать под юрисдикцию разных структур. Проблемы возникают и вследствие различий в полномочиях следователей и дознавателей, а также в сроках работы над возбужденными делами. Для решения этой проблемы многие исследователи предлагают создание единого органа следствия. Сторонники другой точки зрения считают, что передача полномочий в сфере дознания неподчиненным Следственному комитету России органам играет большую роль в разделении нагрузки, что позволяет более качественно подходить к рассмотрению каждого конкретного дела, к тому же узконаправленные составы должны расследоваться теми специалистами, кто практически знаком с общественными отношениями, за нарушение которых в Уголовном кодексе РФ предусмотрена санкция, знает специфику отношений между сторонами и поэтому сможет провести полную проверку по делу.

Дознание в ФССП России и ее территориальных органах основывается на построении тесного взаимодействия штатных дознавателей и судебных приставов. Попробуем рассмотреть условную схему: «судебные приставы к штатным дознавателям».

Обнаруживая деяния, нарушающие уголовный закон, судебный пристав по ОУПДС и судебный пристав-исполнитель обязаны составить рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях лица или группы лиц. Рапорт или заявление о преступлении регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях (КУСП) в порядке, установленном приказом Министерства

юстиции Российской Федерации от 02.05.2006 № 139 «Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях» [5]. К рапорту об обнаружении признаков преступления приобщаются необходимые документы (или их копии, заверенные надлежащим образом), подтверждающие изложенные в рапорте обстоятельства, указывающие на наличие состава преступления. Далее рапорт вместе с документами, подтверждающими изложенные обстоятельства, направляется к старшему судебному приставу, который уже передает заявление штатному дознавателю на проверку, если речь идет о преступлении, подследственном ФССП России, или органам следствия. Впоследствии судебные приставы могут быть вызваны в суд для дачи показаний в качестве свидетелей.

Кроме того, дознаватели могут подать заявку на привлечение судебных приставов по ОУПДС для обеспечения собственной безопасности при проведении следственных действий. В этом случае судебные приставы по ОУПДС выезжают на место совершения следственных действий совместно с дознавателями. К обеспечению безопасности следственных действий рекомендуется привлекать судебных приставов по ОУПДС групп быстрого реагирования территориального органа ФССП России. Одним из документов, регулирующих такое взаимодействие, выступают «Методические рекомендации по взаимодействию судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов с судебными приставами-исполнителями и дознавателями ФССП России в ходе совершения процессуальных действий и осуществления привода лиц, уклоняющихся от явки» [4].

Однако не только приставы помогают дознавателям, возможно взаимодействие «штатный дознаватель» к «судебным приставам». В ряде случаев дознаватели ФССП России при проведении следственных мероприятий могут обнаружить ранее неизвестное имущество должника, на которое возможно обращение взыскания судебным приставом-исполнителем, либо может найтись разыскиваемый должник.

В целом, говоря о взаимодействии между штатными дознавателями ФССП России и судебными приставами, можно сказать, что оно работает в обе стороны, являясь достаточно эффективным. Единственным усложняющим межструктурное взаимодействие фактором выступает необходимость «общения» через руководителей. Для упрощения возможно введение более непосредственного формата для некоторых случаев, что позволит снизить бюрократическую нагрузку с руководителей.

Для того чтобы оценить отдельно результативность организации дознания в ФССП России, используем данные официальной статистики. Так, в 2015 году было зарегистрировано 133 143 сообщения о преступлениях. По подследственности направлено 6 006 сообщений о преступлениях – на 19 % меньше по сравнению с 2014 годом. Происходит увеличение объема рассматриваемых штатными дознавателями в органах ФССП России дел при

одновременном росте количества сообщений от судебных приставов. Возросло количество зарегистрированных уголовных дел на 14 по случаям вмешательства в деятельность суда при отправлении правосудия в 2016 году. Уменьшилось число зафиксированных случаев оскорбления участников судебного разбирательства на 26 %. За 2017 год по итогам рассмотрения сообщений о преступлениях возбуждено 2 378 уголовных дела против правосудия, из них 112 дел по поводу оскорбления участников судебного процесса [6].

Одновременно отмечается сокращение количества возбужденных и оконченных уголовных дел по ст. 157 УК РФ после введения административной преюдиции в 2016 году. Более 7 тыс. уголовных дел по ст. 157 (повторная неуплата алиментов) и ст. 177 УК РФ (кредиторская задолженность) прекращены вследствие добровольного погашения имеющихся задолженностей. В конце 2017 года произошло увеличение возбужденных производств по ст. 157 УК РФ, что связывается с ежегодными увольнениями должников с мест работы. На 01.01.2018 неоконченных исполнительных производств по данному направлению на 3,4 % меньше, чем на начало прошлого года.

Далее обратимся к данным статистики за 2015-2017 гг. по Республике Мордовия. Общее количество уголовных дел, направленных в суд, в 2015 году составило – 753, в 2016 – 463, в 2017 году – 689. При этом возросло на 1 %, по сравнению с 2015 годом, количество дел, возбужденных по рапортам сотрудников ФССП России. После введения процедуры административной преюдиции по ст. 157 УК РФ произошло снижение (на 29 %) рассматриваемых дел (772 дела в 2015 году против 545 дел в 2016 году). По преступлениям, связанным со злостным уклонением от уплаты кредиторской задолженности, в Республике Мордовия также наблюдается улучшение ситуации (3 дела в 2015 году против 1 в 2017 году) [7].

Несмотря на в целом удовлетворительные результаты производства дознания дознавателями ФССП России и ее территориальных органов, необходимо отметить и ряд проблем организационного характера, препятствующих дальнейшему усовершенствованию реализации данной правоприменительной функции Службы.

Главной проблемой является противоречивость в определении процессуального соответствия должностей ФССП России должностям начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Необходимо построение строгой обособленной вертикали подчиненности органов дознания в ФССП России с учетом специфики их работы, а также осуществление подбора руководства из числа сотрудников, имеющих опыт производства дознания. Грамотное руководство позволит усовершенствовать взаимодействие между федеральными и территориальными органами дознания в системе ФССП России, а также с органами внутренних дел по вопросам проведения оперативно-розыскных мероприятий, задержания арестованных автотранспортных средств, а также розыска и задержания лиц, совершивших преступления.

Кроме того, проблемой является ежегодное увеличение объема обрабатываемого материала при сохранении штатной численности служащих, что влечет за собой существенный рост нагрузки на сотрудников, которым приходится постоянно вести работу по выявлению преступлений, вырабатывать превентивные меры и меры по адаптации к изменениям в нормах уголовного и административного законодательства. Данная проблема усугубляется тем, что в органах ФССП России наблюдается высокая текучка кадров, особенно в территориальных органах, поэтому постоянно ощущается потребность в квалифицированных и опытных сотрудниках. Логичным представляется улучшение социального положения, материального стимулирования должностных лиц, проходящих службу в ФССП России и ее территориальных органах.

По аналогии с примером других правоохранительных органов можно ввести возможность работы общественным помощником для студентов юридических вузов, в частности, для дознавателей, с целью профориентации. Поэтому по данному направлению можно развивать сотрудничество ФССП России и Всероссийского государственного университета юстиции (ВГУЮ), подведомственного Министерству юстиции России, что позволит усовершенствовать формирование кадрового резерва.

Библиографический список

1. *Артемова Ю. А.* Исполнительное производство в США // Вопросы российского и международного права. 2011. №3. С.121-134.
2. *Батычко В. Т.* Исполнительное производство в зарубежных странах. - Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. Тематический выпуск. 10. С.99-105.
3. Исполнительное производство в Германии. // Юридический интернет-портал. URL: <https://www.zakonia.ru/blog/18900/75894> (дата обращения 27.05.2019).
4. «Методические рекомендации по взаимодействию судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов с судебными приставами-исполнителями и дознавателями Федеральной службы судебных приставов в ходе совершения процессуальных действий и осуществления привода лиц, уклоняющихся от явки» (утв. ФССП РФ 30.11.2011 N 03-19) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минюста РФ от 02.05.2006 N 139 «Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Письмо ФССП России от 29.03.2018 № 00041/18/36887-ДА «Об анализе эффективности работы по выявлению и пресечению преступлений против правосудия в 2017 году» // Официальный сайт ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/2528509/> (дата обращения 27.05.2019).
7. Показатели по Республике Мордовия за 2016 год // Официальный сайт УФССП России по Республике Мордовия. URL: <http://r13.fssprus.ru/> (дата обращения 27.05.2019).
8. Псковская судная грамота // Исторический архив. URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения 27.05.2019).
9. Русская Правда в краткой редакции // Хронос. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения 27.05.2019).

10. Судебник Ивана III 1497 года. URL: http://his95.narod.ru/1497_1.htm (дата обращения 27.05.2019).
11. Судебник Ивана IV 1550 года. URL: http://yakov.works/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения 27.05.2019).
12. Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения 27.05.2019).
13. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии // Официальный сайт ФССП России. URL: http://fssprus.ru/inter_experience6/ (дата обращения 27.05.2019).

References

1. Artem'eva Ju. A. Ispolnitel'noe proizvodstvo v SShA // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2011. №3. S.121-134.
2. Batychko V. T. Ispolnitel'noe proizvodstvo v zarubezhnyh stranah. - Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. 2008. Tematicheskij vypusk. 10. S.99-105.
3. Ispolnitel'noe proizvodstvo v Germanii. // Juridicheskij internet-portal. URL: <https://www.zakonia.ru/blog/18900/75894> (дата обращения 27.05.2019).
4. «Metodicheskie rekomendacii po vzaimodejstviyu sudebnyh pristavov po obespecheniju ustanovlennogo porjadka dejatel'nosti sudov s sudebnymi pristavami-ispolniteljami i doznateljami Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov v hode sovershenija processual'nyh dejstvij i osushhestvlenija privoda lic, uklonjajushhhsja ot javki» (utv. FSSP RF 30.11.2011 N 03-19) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. Prikaz Minjusta RF ot 02.05.2006 N 139 «Ob utverzhdenii Instrukcii o edinom porjadke organizacii priema, registracii i proverki v Federal'noj sluzhbe sudebnyh pristavov soobshhenij o prestuplenijah» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
6. Pis'mo FSSP Rossii ot 29.03.2018 № 00041/18/36887-DA «Ob analize jeffektivnosti raboty po vyjavleniju i presecheniju prestuplenij protiv pravosudija v 2017 godu» // Oficial'nyj sajt FSSP Rossii. URL: <http://fssprus.ru/2528509/> (дата обращения 27.05.2019).
7. Pokazateli po Respublike Mordovija za 2016 god // Oficial'nyj sajt UFSSP Rossii po Respublike Mordovija. URL: <http://r13.fssprus.ru/> (дата обращения 27.05.2019).
8. Pskovskaja sudnaja gramota // Istoricheskij arhiv. URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения 27.05.2019).
9. Russkaja Pravda v kratkoj redakcii // Hronos. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения 27.05.2019).
10. Sudebnik Ivana III 1497 goda. URL: http://his95.narod.ru/1497_1.htm (дата обращения 27.05.2019).
11. Sudebnik Ivana IV 1550 goda. URL: http://yakov.works/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения 27.05.2019).
12. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения 27.05.2019).
13. Soedinennoe Korolevstvo Velikobritanii i Severnoj Irlandii // Oficial'nyj sajt FSSP Rossii. URL: http://fssprus.ru/inter_experience6/ (дата обращения 27.05.2019).

Сведения об авторе

Рузаева Дарья Вадимовна – студент 4 курса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске.
E-mail: rdv97@mail.ru

About the author

Ruzaeva Daria Vadimovna – 4-year student of Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk.

E-mail: rdv97@mail.ru